

18+

Агат Дендри

Агония Атлантиды

I

Trust

Love

Агат Дендри

I Trust Love. Агония Атлантиды

<https://litres.ru/74503552>

ISBN 9785007127745

Аннотация

Эта книга является синтезом поэтического сборника «I Trust Love» и рассказа-антиутопии «Агония Атлантиды». Агат Дендри с помощью аллегорий показывает читателям одну из важнейших проблем современного мира — взаимодействие с обществом и любимым человеком, необходимость находиться в гармонии с самим собой. Герой-созерцатель страдает от непрерывных ночных кошмаров, которые не отпускают и днем. Но что скрывается за этой странной игрой образов? Что ждет героя после гибели в чудовищном потоке?

Содержание

I. «Сила времени»	6
II	9
III. «Упрятать спектр чувств»	13
IV. «Бессонница»	17
V. «Февраль 2026»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

I Trust Love.

Агония Атлантиды

Агат Дендри

Корректор Индира Салихова

© Агат Дендри, 2026

ISBN 978-5-0071-2774-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Читатель, я искренне рад видеть тебя на страницах этой небольшой книги, которая является соединением прозаического текста, лирических строк и моих размышлений о жизни минувшей. Здесь представлены мои стихи с 2023-го по 2026 год. Жизнь подарила мне уникальную возможность изведать глубины человеческих чувств, получить уйму удовольствия и приятных воспоминаний, которые я хочу запечатлеть здесь. Конечно, бумага не сравнится с современной видеокамерой, которая способна хранить огромные объемы информации и показывать любому желающему конкретный эпизод из его жизни. Большинство из нас надолго (а то и на всю жизнь) запоминают образы и звучание прошлого, и этот

субъективный опыт попросту невозможно передать окружающим, ведь еще не изобрели флешку, которая подключается к мозгу. Именно поэтому на помощь пришли стихотворные строки. Сама поэзия — искусство очень древнее; благодаря ей мы сумели познать, например, структуру загробного мира Данте Алигьери, ощутить дух истинной любви Ромео и Джульетты (в драме, пронизанной поэтическим началом). Поэзия своим переливчатым звучанием передает нам чувства, заставляет сердце читателя биться в унисон с сердцем самого лирического героя.

Мои стихотворения впитали в себя чувства минувших лет. Книга посвящается моей Музе.

Вновь смотрю на лазурные воды,
Ими берег мой нежно объят.
Несмотря на жестокость морозов,
Красоте милых волн крайне рад.

27.01.26

*«Где твои крылья, которые нравились мне?»
Nautilus Pompilius*

I. «Сила времени»

Воспоминания, лишь воспоминания.
Реальность — миг, но память — век.
Вновь трачу время на пустое созерцание,
А вдохновенья как-то уже нет.

Мне мало, мне все мало,
Я жажду большего и рвусь вперед начал.
Но время шло, и пламя угасало,
Симфония затихла, дирижер устал.

Вновь предвкушаю будущее время,
Мой разум полон образов и схем,
Становится трудней ловить мгновенья,
И я в плену посредственности стен.

Но ту усладу каждой новой встречи
Я не сравню ни с чем подобным ей.
Есть мнение, что время губит, лечит,
Оно способно делать миг ценней.

02.12.24

Время действительно так быстротечно, настоящее дает нам ощутить лишь свою тень, а мы беспрестанно вынуждены обращаться к прошлому просто для того, чтобы наиболее полно прочувствовать удовольствие. Я приверженец классической литературы, а потому могу сослаться на цитату из «Аси» Тургенева: «У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее — и то не день, а мгновенье».

Время медленно, но верно и безоговорочно жестоко проводит нас через круговорот жизненных событий, оно дарит нам приятные воспоминания, но вместе с тем причиняет боль, лишая чего-то важного. Но было бы глупо пытаться повлиять на подобный замкнутый круг, хотя точнее было бы назвать его спиралью, ведь начало и конец жизненного пути измеримы и неизменны. И таким образом мы, будто с завязанными глазами, идем по спиралевидной жизни, пытаюсь нащупать опору, ухватить свое счастье, которое на любом обороте может выскользнуть из рук.

— Но что же нам делать? Как дальше вращаться в призрачной суе жизни, напоминающей сон?

— Ничего. Зачем что-то делать с тем, что невозможно изменить? Но, как говорится, утро вечера мудренее. Мне, как и всем вам, нужно немного поспать. Но кто сказал, что сон — это бездействие? Часто истории, происходящие с нами в измененных состояниях сознания, многое могут сказать о жизни реальной (или о том, что мы под ней подразумеваем).

Мне уже в который раз снится один и тот же сон. Стоит ли переживать из-за такого пустяка? Возможно, в нем скрыто какое-то важное послание или предупреждение:

«Небольшое судно, отнюдь не современной постройки, причалило к песчаному берегу на рассвете, около пяти часов утра. Я, не торопясь, сошел и вдохнул полной грудью аромат Атлантиды. Песчаный пляж ничем не отличался от наших европейских, но стоило мне подняться на небольшую возвышенность, как голубизна раскинувшегося передо мной Атлантического океана лишила меня дара речи. Легкая предрассветная дымка постепенно рассеивалась, а горячие лучи прожигали небо, оставляя на воде перламутровые узоры».

Что можно понять при взгляде на столь странный и нелепый сюжет сновидения? Как занесло меня в те туманные края? Или дом мой стал мне не мил?

II

*«В затуманенной сонной лагуне,
В тесном мире несбыточных грез
Ты ко мне подступила бесшумно,
И воспринял тебя я всерьез.*

*Игры тени и отблески света
Облегали твой женственный стан.
Сон и явь различаются в этом —
Чужды лица, знакомые нам...»*

В нашем современном обществе сложилось довольно странное отношение к чувствам и к рассказам о любви: о них говорят либо как о «розовых соплях», либо как об отличных сюжетах для кино на «Домашнем». И я не собираюсь это отрицать, однако все сложившиеся предубеждения сильно повлияли на рассмотрение любви в принципе. Не думайте также (хотя мне абсолютно все равно, что вы подумаете), что я пишу какое-то психологическое пособие — это тоже не так, хотя в некоторых местах моя речь будет специфической. Я, будучи человеком, свободным от предрассудков, решил написать целую книгу, сосредоточенную на анализе собственных чувств, попытке разобраться в таком феномене

не, как человеческая любовь, и понять, в чем же ее истинный смысл (кроме детородных функций). В некоторых местах я буду говорить о любви несколько обобщенно, понимая под ней также и непосредственно чувство влюбленности, но, как известно, любовь и влюбленность — вещи совершенно разные.

Так вот... Главный вопрос, который мне хотелось бы себе задать: «Есть ли вероятность того, что ты, несмотря на то, сколько утекло воды с тех лет, захочешь как-нибудь вернуться к этим чувствам, вновь ощутить безмятежность тех дней?». И думаю, мой ответ был бы «НЕТ». Но, прежде чем прийти к такому ответу, мне вновь пришлось вернуться к ночному разглядыванию сельских улиц. Но сейчас совершенно бессмысленно говорить об этом, некуда спешить.

Мы знакомы уже больше пяти лет, и думаю, даже уверен, что если бы в моей жизни не появился этот человек, то все сложилось бы совершенно иначе. Я хорошо помню ту зиму, когда я, как обычно находясь в будничной суете, стал думать несколько иначе. Время близилось к Новому году, шел ужасный снегопад, и приходилось, подобно цапле, точно ступать по протоптанной дорожке, стараясь не упасть в огромный сугроб размером с человека. Я шел, спешно порываясь вперед, с картонным пакетом в руке и все думал о том, как бы не помялся кусочек красной бумаги внутри, хранящий мое первое стихотворение. За пару дней до этого отчетливо помню «Забытый вальс ля минор» Шопена и поэтические

строки: «Мы явились на свет, мы вошли в отчий дом, с каждым годом и ярче, и шире. // Нас учили, как жить, и тогда, и потом в этом хрупком, как стеклышко, мире...». В общем, конкретика здесь не важна и даже неуместна, поэтому обойдемся скоплением образов — столь ярких, что сумели надолго сохраниться в памяти. И примечательно то, что влюбленный человек придает гораздо большее значение малейшим моментам из прошлого, но эти моменты в дальнейшем способны сложиться в выразительную картину, которую грех не использовать в творчестве.

В современном мире этой жизненной сфере отводят довольно противоречивую роль: кто-то отрекается от всяческих привязанностей и советует это другим, а иной, напротив, превозносит любовь, готовый наплевать на собственные потребности. Но, думаю, не стоит уходить в крайности. Одно только видение мира может определить характер взаимодействия человека с социумом. Но суть в том, что в этом отношении не существует правильного и неправильного поведения, так как это лишь ярлыки, которые вешают друг на друга люди. То или иное действие влечет за собой ту или иную реакцию оппонентов, поэтому бессмысленно критиковать людей за «неправильный образ жизни», так как каждый сознательный индивид имеет право выбора (да пусть даже и в выборе: заниматься спортом или нет). На мой взгляд, люди сами создают себе еще большие проблемы, пытаясь соответствовать тому, что от них ожидают, как им кажется,

окружающие. Но таким образом они и становятся предсказуемыми и вместе с тем абсолютно не вызывающими никакого доверия людьми. Так же и в любви такие люди, как известно, остаются несчастны; сами понимая это, они ничего не меняют, находясь в постоянном страхе о том, что подумают другие, в страхе довериться себе, не прислушиваясь к собственным потребностям. Получается, что любовь как чувство нельзя четко обозначить в рамках определения, указать ее значение, так как для каждого она привносит в жизнь что-то свое.

III. «Упрятать спектр чувств»

Упрятать спектр чувств в обличье льда —
Увы, то неизбежное решение;
И осторожность, рассудительность ума
Заменит наслажденье опасением.

Нельзя уйти, сбежать куда-нибудь,
Туда, где нет границ и рамок жизни,
Тот мир, что неподвластен никому,
Реальным быть не может, даже в мыслях.

А здесь мы говорим лишь что уместно.
Мы действуем не так, как мы хотим.
За нас решили всё, давайте честно,
Расписан весь маршрут, куда идти.

И я не знаю, что со мной случится
В ближайшем времени, что следует потом,
В чем смысл идти, бояться оступиться,
По следу масс, прошедших здесь давно.

16.12.24

Сегодня в интернете расплодились толпы различных психологов и коучей, которые так и норовят предстать перед публикой как палочка-выручалочка, как некий мудрец, который откроет людям глаза (не в обиду будет сказано специалистам, которые продвигают себя в соцсетях; ирония применима лишь к тем, кто предлагает панацею). Так вот, как-то раз встретилась мне информация об одном любопытном феномене — «Феномене Ромео и Джульетты». Или по-другому — «Эффекте Ромео и Джульетты», который описывает ситуацию, когда внешнее давление, запрет или противодействие со стороны общества не разрушают, а, наоборот, усиливают романтические чувства между людьми. Хотя этот феномен и не является подтвержденным, в некоторых случаях довольно интересно наблюдать его действие. На мой взгляд, он действительно имеет право на существование, так как людям свойственно полагать, что на самой высокой ветке яблоки вкуснее, и тянуться за ними: простая недосыгаемость создает интерес, некую таинственность, которая и может привлекать. Вещь довольно занятная, но мы отвлеклись от темы стихотворения.

Дело в том, что ко мне пришло осознание, что мне действительно «нельзя уйти, сбежать куда-нибудь», и единственным выходом будет подробно высказаться на бумаге, чем, собственно, я сейчас и занимаюсь. Я не хочу забывать об этих замечательных годах своей жизни, так что зафиксирую все самое ценное на страницах этой книги. По своей на-

туре я такой человек, который готов идти напролом к своей цели. Но, как известно, не всякая цель может быть столь оправдана в итоге. Однако сам путь способен принести гораздо больше, чем изначально желаемый результат. Начало своего творческого пути я отсчитываю от 2023 года: именно тогда моя жизнь изменилась на 180 градусов, и год за годом я только совершенствую обнаруженный талант. И теперь, по прошествии лет, я понимаю, почему все сложилось именно так: порой, чтобы достичь высот, необходимо акцентировать внимание на чем-то труднодостижимом, но при этом приносящем удовольствие (абсолютно не важно, чем конкретно это является — у каждого свое), ведь это неумное стремление и дает плодородную почву для пусть и маленьких, но гораздо более значимых побед на пути.

Только все победы бывают так же иллюзорны, как и возвышенные чувства, что мы называем влюбленностью. Так победил ли я? Прежде чем ответить, спросил бы лучше о том, кто был настоящим врагом в этой битве. Ведь, возможно, меня ожидает апогей всей войны — встреча с самим собой... И вновь этот сон:

«Еще до прибытия в Атлантиду меня предупреждали о хитрости здешних жителей. Поэтому я довольно долго ходил от одного хозяина к другому, и в конце концов мне выделил комнату один пожилой мужчина, который был крайне скромен в общении, неразговорчив и денег взял с меня немного. Думаю, бесполезно будет описывать как обстанов-

ку в комнате, так и внешний вид острова. Единственное, что меня крайне удивило, — это огромное количество портов вдоль побережья и богатство местных жителей, которые владели таким состоянием, что работа теряла для них всякий смысл. Но сюрпризы и на этом не закончились: в дальнейшем я узнал о здешних законах, и меня поразила их простота и то, с какой легкостью горожане закрывали на них глаза. Там, откуда я родом, совершенно иной социальный строй и, на мой взгляд, очень разумный. Не так далеко располагалось государство, сравнимое с моей Родиной, — „Государство Разума“, или Афины».

IV. «Бессонница»

Усни! Усни! Вновь размышления
Подкараулили в углу,
И те престранные волнения
Мешают спать! Я не усну!

И так я думаю о многом,
А сердце рвется в темноту.
Пускай окажется прологом
Мгновенье это. Я в плену!

Не думай, дорогой читатель,
Что плен мой горек, то не так —
Всех удовольствий в мире слаще,
Но мне не выбраться никак.

Воспоминанья обезумят,
Смакую каждую главу
Своей истории о чувствах.
Что делать дальше — не пойму.

Где кульминация, развязка?
Где тот итог? И ясность где?
Хамелеонова окраска
Лишь держит истину в узде.

07.04.25

Тишина. Белые полосы света проезжающего автомобиля с грохотом оббежали всю комнату. Моя бессонница никак не хотела меня покидать, и я медленно сполз с кровати и сел у окна, прислонившись к холодной раме. Снежинки неспешно пролетали, кружась в шопеновском вальсе — своем последнем вальсе, предшествовавшем неизбежному падению вниз. И примечательно то, что мы восхищаемся красотой снежинок лишь тогда, когда они еще не успели соединиться с общей массой хрустящего сугроба, не успели навсегда утратить свою индивидуальность. Такие ночи часто дышат чем-то возбуждающим: возникает ощущение полного единения с миром, с самим собой. Но в чем же заключается та тяжесть человеческого мира, что заставляет нас, уставших от ежедневной суеты, искать и предвкушать часы уединения? Не в том ли, что наше общество очень похоже на эти самые пролетающие снежинки: рано или поздно свободные от предрассудков люди по некоторому стечению обстоятельств соединяются с толпой, растворяются в ней или же умелые манипуляторы ведут людей, как стадо баранов, туда, куда им вздумается? Но суть в том, чтобы не забывать об уличном фонаре, что освещает пространство сугробов, оставляя тене-

вые места. И, казалось бы, в мерцании снега виновато лишь освещение, но наши очеловеченные снежинки винят во всем друг друга, делят самих себя на правильных и неправильных, винят свою судьбу...

Вообще, люди постоянно делят жизнь на дихотомии: белые и черные полосы, счастье и горе, веселье и грусть и т. д. И подобное считается само собой разумеющимся, а «процент счастья» определяется субъективно; эта субъективная оценка как раз исходит из деления на черное и белое и прочие, навязанные нормы и определения тех или иных чувств. Ты счастлив, читатель? Понятно, что человек будет чувствовать себя эмоционально по-разному в течение дня в зависимости от тех или иных обстоятельств, но почему же тогда нужно жить в стремлении к положительным импульсам, которые мы зовем счастьем? Быть может, вообще не стоит делить свою жизнь на все эти характеристики, и жить станет легче? И тогда получается, что самое оптимальное состояние — это состояние покоя, но так как полный покой только в могиле, в него то и дело подмешиваются положительные и негативные эмоциональные состояния. В чем тогда смысл стремиться стать счастливым, если ощущение счастья преходяще? Со временем и катание на яхте надоест. Попросту люди слишком большое значение придают тем или другим сторонам одной монеты. Жизнь на то и жизнь: в покой подмешиваются различные эмоции разной интенсивности, а характеризуют их сами люди.

Бывает, бессонница одолевает (часто от переизбытка эмоций), но, возможно, она просто содействует приходу новых идей. Да, действительно, невозможно жить одной только радостью, счастье в этом не заключается точно (иначе вскоре это бы приелось настолько, что стало бы скучно жить; поэтому и представление о рае как о вечной благодати сомнительно — без трудностей жизнь не имеет движения, трудности побуждают к действию). Довольно интересно писать о жизни как о произведении литературы, при этом являясь не только его героем, но и вместе с тем самим автором сюжета. Различные испытания и их преодоление делают сюжет закрученным и увлекательным, а жизнь — наполненной, события которой хочется вспоминать с улыбкой.

Хорош и странен тот сон, который наступает под самое утро: он обволакивает все тело своим дурманящим успокоением, и эти два часа сна длятся, словно вечность:

«Несмотря на странный, даже причудливый общественный строй для приезжих, Атлантида славилась тем, что была необычайно развита, так что, впервые вступив на ее земли, я будто попал в будущее. В первую ночь своего пребывания там я не сомкнул глаз. Собрания рифм, красочные описания пленяли мою творческую натуру, и я торопливо записывал впечатления в дорожный блокнот при свете вечно потухающей свечи. Мое окно было открыто нараспашку, будто во все горло кричало прохожим: «Очередной иностранец здесь! Встречайте!» (Лучше бы оно наконец замолкло, ведь в эту

пасть ползли все кому не лень: цветные ящерицы, ночницы, комары и прочие особи.) В итоге я оставил все свои записи на столе и ушел как можно дальше, в совершенно другой квартал.

«Странные люди, — подумал я, — три часа ночи, а они куда-то спешат». Но, сделав еще пару шагов по направлению к городской площади, я увидел бурные, ужасно шумные пляски. Кругом горели огни, толпа смеялась, переставляя ноги в позиции неизвестного мне танца. Но вскоре я вошел во вкус, так сказать, влился в это братство и в дальнейшем, может быть, на протяжении двух лет посещал подобные гуляния, а днем рисовал в живописных местах. И все было на первый взгляд чудно: увлечение приносило мне деньги, а гуляния — вдохновение. Но мне на глаза все чаще стали попадаться агитационные плакаты, будто чужеродные для этих жизнерадостных людей. А на площади периодически выступали поверенные. Меня это сразу насторожило...»

V. «Февраль 2026»

Будто бы сны, эти будни февральские,
Нас обгоняя, бегут кросс судьбы.
Мысли уж лезут в события майские,
Дактилем мигом навеют стихи.

Часто пишу рассужденья о времени,
Но о судьбе смысла думать уж нет.
Слишком закручены жизни события,
Сложно напасть на извилистый след.

Лед под ногами всегда по-весеннему
Крайне обманчив. Считаю шаги.
Жизнь прядь за прядью вплетает события
В колос тугой белокурой косы.

Чем примечательны дни безмятежные?
Делят в народе на полосы жизнь:
«Черные ленты», увы, неизбежные,
«Белых» сиянье усладу хранит.

Не расплелась бы коса упоения,
Светлых лучей столь прельщающий блеск.
Ценно одно золотое мгновение,
Этот февраль — вдохновения всплеск.

22.02.26

Так-с... А что, если поговорить конкретно об этом черном и белом, добре и зле, хорошем и плохом? Конечно, тут было бы уместно сослаться на труды Фридриха Ницше, а конкретно на «Генеалогию морали» (что я сейчас и делаю), чтобы увидеть, как человечество способно вывернуть наизнанку понимание хорошего и плохого и жить так вплоть до сегодняшнего дня, считая такой порядок вещей изначально верным. В общем, дуализм и всяческие попытки логически обосновать собственные страдания, как мутация, передаются из поколения в поколение. Поэтому если мы продолжим говорить об этом, то в любом случае будет напрашиваться вывод о том, что необходимо от этого избавиться; однако, во-первых, изменение всего человечества — просто бессмысленное занятие, а во-вторых, пусть каждый сам делает выводы и принимает соответствующие решения. К тому же устоявшаяся общественная мораль крайне полезна для человечества: она выступает в качестве сдерживающего фактора для многих индивидов (как некая опора для тех, кто не имеет собственных этических убеждений). Но почему бы, если уж всем так привычны черное и белое, не поставить их рядом или не выразить одно посредством другого? Идея хоро-

шая...

Я давно искал метафору к некоему наслоению событий, переплетению их, в результате чего жизнь складывается определенным образом. И буквально на днях у меня появилась интересная идея. В моем новом стихотворении «коса» стала идеальной метафорой для описания этого процесса, когда собственными усилиями добиваешься успеха и просчитываешь «шаги», дабы не провалиться под лед. Ленты прошлого и настоящего переплетаются, и лирический герой опасается, как бы они не расплелись, подобно шелковистым волосам, не сдерживаемым резинкой.

Помимо этого, я также упоминаю знакомое всем деление жизни на «черные и белые полосы». Стихотворение — не холст, поэтому контрасты можно создавать только с помощью слов, а это сложнее, ведь визуально информация воспринимается легче. Если обратить внимание на посыл последних строк, то можно уловить нотки переживания; вероятно, именно они здесь и будут «темным фоном», выделяющим «переплетение светлых полос».

Коса — символ женственности (а также символ жизненной силы и благополучия на Руси), здесь же она еще и является своеобразным сосредоточием счастливых моментов, которые переплетаются в памяти, влияют на нашу жизнь и мироощущение. (Ну и, конечно, сама по себе коса просто радует глаз!)

«У зрительной памяти есть два подхода: при одном удает-

ся искусно воссоздать образ в лаборатории мозга, не закрывая глаз», — как рассуждал преступник Гумберт в «Лолите» Набокова, — «при другом же — закрываешь глаза и мгновенно вызываешь на темной внутренней стороне век объективное, оптическое, предельно верное воспроизведение любимых черт...» Но я знаю еще один подход: когда для того, чтобы ощутить присутствие человека в закромах памяти, просто закрываешь глаза, и тебя охватывает чувство неразрывности с пассивностью, как с частью собственного маленького мирка, в который она периодически попадает и внезапно исчезает, оставляя кровоточащий след, невидимый на физическом теле. Когда же веки перестают выступать в качестве черной ширмы для глаз, а сон заменяет собой реальность, это слегка уловимое присутствие превращается в существование, но существование это иллюзорное, как и все вокруг — сон:

«Повседневная жизнь атлантов была схожа с жизнью древних греков: религиозные обычаи, любовь к театру — все это объединяло великие государства. Своеобразный аналог арфы разряжал обстановку своим переливчатым звучанием, тогда как горожане легким прогулочным шагом направлялись в сторону театра. Да, театр там тоже был, и, возможно, даже во сто раз прекраснее театра Диониса. Круговорот разноцветных одежд создавал особенную атмосферу. Я неторопливо занял свободное место в театлоне, и перед моими глазами стали мелькать, подобно солнечным бли-

кам, льняные ткани: яркий веер пурпура с золотой окантовкой резко переходил в белесый, за ним следовал охристый, и наконец — светло-зеленый, который разбавлял обстановку особенными ассоциациями со свежестью, пришедшей на смену тридцатиградусной жаре. Если говорить о современном мире, то для нас поглощение всевозможных сюжетов, придуманных писателями и режиссерами, стало чем-то само собой разумеющимся, повседневным. Мы можем потратить лишь секунду на то, чтобы нажать кнопку на пульте и завести любимый фильм. Современные театры также дышат изяществом, однако цели у их посетителей часто не имеют отношения к искусству. И тогда встает вопрос: в чем заключается истинное удовольствие от просмотра театральной постановки (или фильма)? Быть может, как раз-таки в том, чтобы пережить придуманные события с ощущением полного присутствия рядом с героями: все происходит здесь и сейчас, а зрителю остается только смотреть, но, как сказано выше, смотреть можно по-разному. Современный мир кишит дешевыми удовольствиями, а потому и восприятие актерской игры не так завораживает, как могло бы. Многие писатели сравнивали нашу жизнь с театром, и мне эта метафора очень близка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.